

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 13

Ключевые вопросы

I. Эскалация торговых конфликтов вокруг стали, алюминия и защиты технологий

1 июня повышенные ставки таможенных пошлин на сталь и алюминий в США начали действовать для практически всех стран, включая ЕС, Канаду и Мексику. Металлургические торговые войны стали одной из ключевых тем саммита G7 в Канаде. Администрация Трампа продолжает работу по обеспечению национальной безопасности США за счет применения мер торговой политики, несмотря на давление со стороны партнеров и череду ответных мер. Наряду с металлами, США угрожают Китаю повышением пошлин и ограничением инвестиционной деятельности, обвиняя его в нарушении прав интеллектуальной собственности и утечке технологий.

II. Австралия и Европейский союз начинают переговоры по формированию ЗСТ

18 июня ЕС и Австралия официально объявили о начале переговоров по формированию «всеобъемлющего и амбициозного» торгового соглашения. Первый раунд состоится уже в период 2–6 июля в Брюсселе. Для Австралии ЕС — второй по величине товарооборота партнер после Китая. Согласно расчетам Европейской Комиссии, выгоды от заключения подобного соглашения в долгосрочной перспективе получают обе Стороны. Ожидается, что наиболее чувствительными вопросами в процессе переговоров станут доступ на рынки с/х продукции, защита географических указаний, государственные закупки и разрешение инвестиционных споров. Великобритания не участвует в переговорах, хотя Австралия выразила заинтересованность в формировании с ней ЗСТ в будущем.

III. О реализации проекта сооружения «Южного газового коридора»

«Южный газовый коридор» предназначен для поставки природного газа из Азербайджана в Южную Европу. В мае–июне 2018 г. сделаны два важных шага по реализации этого проекта: введены в эксплуатацию Южно-Кавказский и Трансанатолийский участки газопровода. Полностью завершить строительство газопровода планируется в 2020 г.

IV. Торгово-экономическое сотрудничество России и Республики Корея

Лидеры России и Республики Корея объявили о намерении начать переговоры по формированию соглашения о свободной торговле услугами и инвестициях между двумя странами. ЗСТ для товаров — повестка на перспективу, так как это вопрос требует согласованной позиции в ЕАЭС.

V. Закон о контрсанкциях

22 мая Госдума РФ в третьем чтении приняла законопроект «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и (или) иных иностранных государств» (известный как закон о контрсанкциях), согласно которому Правительству по решению президента РФ на основании предложений Совбеза РФ предоставляется право вводить различные меры противодействия. 4 июня Путин В.В. подписал закон.

I. Эскалация торговых конфликтов вокруг стали, алюминия и защиты технологий

8 марта Президент США Дональд Трамп подписал 2 указа о повышении ставок ввозных таможенных пошлин до уровня 10% для алюминия и 25% для стали. Новые ставки начали действовать с 23 марта для всех стран, за исключением ключевых партнеров США. Изъятия действовали до 1 июня и могли быть продлены, если страны в двустороннем порядке смогли бы согласовать альтернативные «удовлетворительные» меры. Договориться удалось только Южной Корее, которая пошла на уступки по доступу американских автомобилей на свой рынок в рамках пересмотра соглашения о свободной торговле с США и согласилась ограничить экспорт стали на американский рынок в размере 70% от физического объема равного средней величине корейских поставок за период 2015–2017 гг. Аналогичные переговоры между США, Канадой и Мексикой в рамках пересматриваемого соглашения о свободной торговле НАФТА не увенчались успехом.

ЕС от переговоров отказался. Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер [заявил](#), что «ЕС дали понять — вести переговоры под угрозой мы не будем». Комиссар ЕС по торговле Сесилия Мальмстрем добавила, что «в ходе длительных переговоров США пытались использовать угрозы введения ограничительных мер в качестве рычага давления, но ЕС не считают правильным вести переговоры в таком формате и не пойдут на уступки до тех пор, пока не получат изъятия по повышенным ставкам ввозных таможенных пошлин на постоянной основе».

С 1 июня повышенные ставки таможенных пошлин стали действовать для всех стран за исключением Южной Кореи.

«Большая семерка» (G7)

Партнёры США по G7, попавшие под повышение пошлин на металлы в США, смогли лично обсудить сложившуюся ситуацию 8-9 июня на саммите в Шарлевуа, Канада. Серьезные [прения](#) сторон грозили не подписанием коммюнике лидеров G7. Тем не менее, [документ](#) был согласован и содержит, помимо стандартной приверженности «многосторонней торговой системе, основанной на правилах», ряд договоренностей, отражающих сложившуюся критическую ситуацию в мировой торговле:

- содействие «взаимовыгодной» торговле и готовность работать по модернизации ВТО для обеспечения ее «справедливого характера»;
- обеспечение соблюдения и создание новых правил, формирующих единые правила игры и ограничивающих нерыночные практики, включая недостаточную защиту прав интеллектуальной собственности (в том числе – в цифровом пространстве), требования по трансферу технологий, промышленные субсидии и меры госторгпредприятий, искажающие торговлю (очевидно, данные решения направлены против Китая¹);
- призыв к совместной работе в рамках [Глобального форума по излишкам сталелитейных мощностей](#) и выполнению взятых обязательств.

Несмотря на серию двусторонних встреч и многосторонней дискуссии лидеров G7, США не отменили действие таможенных пошлин. Страны-экспортеры металлургической продукции в США готовят серию ответных мер. Подавляющее большинство стран сходится во мнении — ответные меры должны быть применены в соответствии с правовым полем ВТО.

Ответные меры

Еще 5 апреля Китай [обратился](#) в Орган по разрешению споров ВТО с запросом о проведении консультаций с США. Позднее Индия, Россия, ЕС, Гонконг и Таиланд сделали запросы о присоединении к консультациям между Китаем и США в Органе по разрешению споров ВТО. С аналогичными запросами в ВТО обратились Индия, ЕС, Канада, Мексика, Норвегия. Истцы считают, что решение США нарушает ключевые принципы недискриминации ВТО, превышает уровень взятых США обязательств по тарифам, предполагает возможность установления квот на импорт. По мнению стран-инициаторов спора, США не представили необходимые доказательства для введения меры, не провели предварительные консультации с заинтересованными сторонами, а сами меры не были своевременно нотифицированы, как того требуют правила ВТО. Само

¹ Подробнее о спорах в отношении защиты прав интеллектуальной собственности Китая читайте в соответствующем разделе текущего мониторинга.

обоснование введения меры с точки зрения защиты национальной безопасности ряду стран кажется сомнительным.

Кроме того, страны предприняли серию ответных мер для балансировки потерь собственных экономик. Согласно [Соглашению по защитным мерам ВТО](#), страны имеют право ввести ответные временные меры и приостановить «применение в значительной мере эквивалентных уступок» в отношении США. Канада, Мексика и Норвегия направили в ВТО соответствующие [запросы на консультации](#) с США. Не добившись решения, устраивающего все стороны, в рамках аналогичных двусторонних консультаций, ЕС, Россия, Индия, Япония, Турция уже направили в ВТО соответствующие [нотификации](#) о введении ответных мер. Аналогичные ответные меры [Китая](#) действуют со 2 апреля. Решения [Индии](#) и [Турции](#) вступили в силу 21 июня.

Уже сейчас стороны оценивают свой суммарный ущерб от односторонних мер США в \$3,8 млрд (см. таблицу ниже), однако введение ответных мер и раскручивание маховика торговой войны приведет к еще большим потерям как отдельных стран, так и глобальной экономики в целом.

Оценки ущерба от повышения таможенных пошлин США на сталь и алюминий

Страна, объединение	Балансирующая мера может быть введена с	Сумма оцениваемого ущерба	Список товаров, в отношении которых планируется ввести меры (приостановить уступки) для балансировки потерь
Китай	2 апреля 2018 г. — мера вступила в силу	\$611 млн	Фрукты, сухофрукты и орехи, вино, этанол, бесшовные стальные трубы
ЕС	20 июня 2018 г.	\$1,6 млрд Всего, по оценкам ЕС, введенные США меры затрагивают \$7,2 млрд импорта ЕС в США	Продукты питания, включая кукурузу, фасоль, рис, арахисовое масло, соки, виски, сигары, табак, футболки, косметика, джинсы, изделия из стали, мотоциклы, моторные лодки, суда и яхты.
Россия	17 июня 2018 г.	\$537,6 млн Всего, по оценкам РФ, введенные США меры затрагивают \$3,16 млрд импорта РФ в США	Список еще не определен
Индия	До 21 июня 2018 г. — мера вступила в силу	\$165,6 млн Всего, по оценкам Индии, введенные США меры затрагивают \$849,2 млн импорта Индии в США	Продовольственные и сельскохозяйственные товары, включая орехи, нут, пшеницу, масло, кофе, какао бобы, а также авто специального назначения и легковые автомобили.
Япония	17 июня 2018 г.	\$665 млн Всего, по оценкам Японии, введенные США меры затрагивают \$1,910 млрд импорта Японии в США	Список еще не определен
Турция	17 июня 2018 г. — мера вступила в силу	\$265 млн Всего, по оценкам Турции, введенные США меры затрагивают \$1,1 млрд импорта Турции в США	Автомобили, конструкции из стали и железа, поливинил хлорид, каменный уголь.
Канада	1 июля 2018 г.	Всего, по оценкам Канады, введенные США меры затрагивают \$16,6 млрд импорта Канады в США	Продукция из стали и железа, включая трубы, продукция для производства железнодорожных путей, сельскохозяйственная, продовольственная продукция и продукция ежедневного потребления.
Мексика	Не уточнено	Данные пока не уточнены.	Список еще не определен.
Норвегия	Не уточнено	Данные пока не уточнены.	Список еще не определен.

Россия собиралась ввести ответные меры с 17 июня, но до сих пор неизвестно, каких товаров они коснутся. Министр экономического развития РФ Максим Орешкин [заявил](#), что данные меры будут касаться только

продукции, имеющей аналоги на российском рынке, и не окажут негативного влияния на макроэкономические показатели. По словам главы Минэкономразвития, ответные меры не должны коснуться медикаментов, но, возможно, будут включать легковые автомобили и строительно-дорожную технику.

Национальная безопасность — не только металлы

США видят угрозу национальной безопасности не только в значительном импорте стали и алюминия, но также и автомобилей. Следуя логике [ст. XXI ГАТТ](#) — исключения по соображениям национальной безопасности — Министр торговли США Уилбур Росс инициировал [расследование](#) в отношении рисков для национальной безопасности США от возросшего за последние 20 лет импорта автомобилей, включая внедорожники, фургоны, легковые грузовики, а также детали и комплектующие. Данное расследование может привести к очередной волне мер торговой защиты. Комиссар ЕС по торговле Сесилия Мальстрем [отреагировала](#) на возможные меры США, отметив, что они идут вразрез с правилами ВТО и могут только усугубить безработицу и торговый дефицит США в торговле с Китаем.

Защита прав интеллектуальной собственности: Трамп продолжает угрожать Китаю

Предыстория

Наряду с металлами, один из ключевых вопросов «торговых войн» между США и Китаем — защита прав интеллектуальной собственности. Согласно выводам расследования, инициированного США еще в августе 2017 г., Китай применяет дискриминационные торговые практики в сфере лицензирования технологий, что приводит к их «вынужденному» трансферу и ограничению возможности иностранных правообладателей для защиты прав интеллектуальной собственности (менее гибкие условия предоставления технологий китайским компаниям, чем предусмотренные для национальных предприятий). В соответствии с данным расследованием, США выделили три способа борьбы с проблемой: 1) повышение ставок ввозных таможенных пошлин на ряд китайских высокотехнологичных товаров; 2) разрешение спора в ВТО; 3) введение инвестиционных ограничений на участие китайских компаний в капитале американских технологических организаций. По состоянию на конец июня конкретные шаги были сделаны по первым двум направлениям: США запросили консультации с Китаем в ВТО, а также выступили с угрозами повышения тарифов в отношении товаров, которые имеют отношение к программе «Сделано в Китае 2025».

Более подробные материалы о деталях запроса США в ВТО, правовую оценку действий американской стороны, а также информацию о программе «Сделано в Китае 2025» смотрите в [мониторинге №9](#).

Продолжение конфликта

23 марта США подали [запрос на консультации](#) с Китаем в ВТО, указав на нарушение ст. III (национальный режим) и ст. XXVIII (предоставляемые права для владельца патента) ТРИПС. К консультациям присоединились Япония, ЕС, Украина, Саудовская Аравия и Китайский Тайбэй. В свою очередь 4 апреля Китай подал [встречный запрос](#) на консультации с США, но уже в отношении планируемых тарифных ограничений для 1313 тарифных линий из опубликованного ранее [списка](#) (отметим, что Китай также подготовил свой ответный список). Наконец, 17 апреля США согласились начать консультации в рамках китайского запроса, несмотря на то, что он не соответствовал статье 4 («консультации») Договоренностей о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в ВТО (DSU), так как тарифные меры еще не были введены.

Обострение ситуации как по тарифам на металлы, так и по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности привело к необходимости проведения переговоров между двумя странами, по итогам которых 19 мая Китай и США опубликовали [совместное заявление](#) по торговле (более подробно мы писали об этом в [мониторинге №12](#)). В нем Стороны признают первостепенность защиты прав интеллектуальной собственности, соглашаются на укрепление кооперации по данному вопросу, а Китай обязуется вносить соответствующие поправки и заниматься улучшением национального законодательства по защите прав ИС, включая Патентный закон. Однако детали дальнейшей работы по улучшению китайского законодательства в части защиты прав интеллектуальной собственности не уточняются.

С одной стороны, с целью показать американской стороне готовность к дальнейшей работе по итогам проведенных консультаций, с другой — в ответ на критику Трампа высоких тарифов, применяемых Китаем на импортные автомобили, 22 мая Министерство финансов Китая [сообщило](#) о снижении с 1 июля импортных пошлин на легковые автомобили с 25% до 15%, на детали для импортных авто — до 6% (сейчас ставки

варьируются от 8% до 25%). Более того, с 1 июля Китай также планирует снизить среднюю ставку, применяемую ко всем членам ВТО в рамках режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для 1449 товаров с 15,7% до 6,9%. Список [включает](#) товары, начиная с косметики и заканчивая бытовой техникой. Так, импортные тарифы на одежду и обувь, кухонные принадлежности и товары для фитнеса сократят более чем вдвое — до 7,1% с прежних 15,9%, а на стиральные машины и холодильники — до 8% с 20,5%.

Несмотря на действия Китая, 29 мая США снова анонсировали повышение ставок ввозных таможенных пошлин на 25 п.п. в отношении товаров, связанных с реализацией программы «Сделано в Китае 2025», суммарный импорт которых в США из Китая составляет порядка \$50 млрд. Вместе с повышением тарифов, США также подтвердили намерение ввести инвестиционные ограничения. На фоне достигнутого 19 мая консенсуса, для Китая данный шаг стал неожиданным. Американский бизнес, в свою очередь, также высказался против введения подобных мер.

15 июня Трамп официально объявил о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на \$50 млрд импорта из Китая, но с некоторыми изменениями. Во-первых, [новый список](#) охватывает теперь 1102 тарифных линии вместо 1313 указанных ранее. Во-вторых, в новой версии ставки ввозных таможенных пошлин различаются для разных товаров: планируется повысить тарифы на 25% в отношении 818 тарифных линий (взяты из старого списка), представляющих \$34 млрд китайского импорта в США уже 6 июля; ставки пошлин для оставшихся линий (на них приходится \$16 млрд импорта) будут определены 24 июля по итогам публичных слушаний. В новый список не включены телевизоры и мобильные телефоны. В этот же день Пекин объявил о введении ответных мер, а также о расторжении договоренностей от 19 мая, в случае повышения пошлин со стороны США. В ответ Трамп [попросил](#) торгового представителя США выбрать дополнительные товары на сумму \$200 млрд (или 38% всего импорта США из Китая в 2017 г.), чтобы повысить их ставку ввозной пошлины на 10 п.п.

По линии ВТО, 1 июня ЕС подал [запрос](#) на консультации с Китаем, повторяющий суть аналогичного запроса от США, сделанного 23 марта. В нем ЕС также ссылается на ст. III и ст. XXVIII ТРИПС. Однако, в отличие от американского запроса, ЕС также указывает на нарушение ст. XXXIII («сроки охраны») и ст. XXXIX («охрана закрытой информации») Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Почему? По версии ЕС, которая повторяет результаты самостоятельного расследования США, иностранные правообладатели объектов ИС при обсуждении и согласовании условий контракта по импорту технологий в Китай ограничены в выборе условий лицензирования, в сравнении с возможностями, предусмотренными для китайских компаний. Данные условия не позволяют обеспечить эффективную защиту закрытой информации и противоречат ст. XXXIX (пункты 1 и 2). Ст. XXXIII ТРИПС устанавливает, что срок защиты патента составляет не менее 20 лет, тем не менее, китайское законодательство оставляет право за китайской стороной, участвующей в соглашении о передаче технологий, по его истечению (10 лет — максимальный срок) продолжать пользоваться переданной технологией. По состоянию на конец июня США сделали запрос о присоединении к консультациям.

Кто пострадает больше?

Согласно [исследованию](#) Института мировой экономики Петерсона (PIIE), последнее предложение США по увеличению ставок ввозных таможенных пошлин (от 15 июня) затронет в большей степени международные компании без участия китайского капитала, нежели национальные китайские ТНК в виду их существенной интегрированности в глобальные цепочки добавленной стоимости. Так, согласно расчетам PIIE, реализация указа Трампа затронет импорт компьютеров и электронного оборудования 87% некитайских ТНК и лишь 13% национальных компаний; 65% поставок некитайских компаний, производящих транспортное оборудование и 35% импорта китайских национальных предприятий. Обратный перевес наблюдается лишь для химической промышленности, где будет затронуто 68% импорта китайских компаний.

Что будет дальше?

В ответ на последнее обращение Трампа к торговому представителю США, Ли Кэсин, министр посольства Китая в США, [высказался](#) в пользу дальнейших переговоров с американской стороной в качестве единственного способа разрешения торгового конфликта. С данным решением можно согласиться, так как дальнейший обмен угрозами приведет лишь к ухудшению положения обоих партнеров. Однако важным представляется сформулировать более конкретные шаги по урегулированию конфликта, а не «размытые» направления по разрешению возможной проблемы с защитой прав интеллектуальной собственности. В противном случае велика вероятность повторения майского сценария.

На данном этапе наиболее важные даты разгорающегося конфликта — 30 июня, 6 и 24 июля. 30 июня США должны опубликовать конкретные меры по ограничению китайского участия в капитале американских высокотехнологичных компаний, 6 июля будут повышены ставки ввозных пошлин, что может спровоцировать зеркальный ответ от Китая, наконец 24 июля определят тарифные ограничения для оставшихся товарных позиций на \$16 млрд импорта из Китая в США.

Как развивались события?

14 августа 2017 г. — Трамп выпускает меморандум для торгового представителя США, где просит рассмотреть целесообразность запуска расследования для изучения китайских нормативно-правовых актов, политик и практик, которые могут наносить ущерб правам интеллектуальной собственности американских компаний.

18 августа — Торговое представительство (USTR) США инициирует расследование. В этот же день направляется запрос в Министерство коммерции Китая для начала консультаций.

28 августа — Министр коммерции Китая направляет ответное письмо, где выступает против подобного расследования.

22 марта 2018 г. — Торговое представительство США публикует результаты расследования. В этот же день Трамп подписывает меморандум о действиях Соединенных Штатов, связанных с расследованием согласно разделу 301 Закона о торговле 1974 г. В меморандуме обозначены 3 направления борьбы с «дискриминационными» законами, политиками, практиками Китая в области интеллектуальной собственности: повышение тарифов; инициирование спора в ВТО; инвестиционные ограничения.

23 марта — США подает запрос в ВТО на консультации с Китаем. В этот же день проходит заседание Совета по товарам ВТО. В ходе него Япония и Европейский союз заявили, что разделяют взгляды Соединенных Штатов на необходимость усиления защиты прав ИС и что они также обеспокоены требованиями Китая в области лицензирования технологий. Однако любая торговая мера должна соответствовать соглашениям ВТО.

3 апреля — США публикуют список из более чем 1300 товарных позиций Китая, на которые планируют повысить пошлины до 25%. Совокупный импорт США данных товарных позиций из Китая составляет порядка \$50 млрд. Дата повышения пошлин остается неизвестной. В этот же день Китай публикует ответный список из 106 товарных позиций, поставки которых из США в Китай достигают «зеркальных» \$50 млрд.

4 апреля — Китай подает запрос на консультации с США относительно тарифных мер, которые могут быть введены в отношении китайских товаров из опубликованного ранее перечня.

17 апреля — Представители США соглашаются на консультации в ответ на запрос Китая.

19 мая — По итогам двусторонних консультаций вне ВТО, Китай и США выпускают совместное заявление по торговле.

29 мая — Несмотря на проведенные консультации, США анонсирует повышение ставок ввозных таможенных пошлин.

1 июня — Европейский союз подает запрос на консультации с Китаем в отношении политики страны в области трансфера технологий, указывая на дискриминацию иностранных правообладателей и ограничения их возможностей для защиты прав ИС в соответствии с действующей политикой.

15 июня — США присоединяются к запросу ЕС и официально объявляют о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на 25 п.п. в отношении товаров из Китая, которые «содержат промышленно значимые технологии». В этот же день Пекин объявил об ответных мерах, в случае введения пошлин со стороны США, а также расторжении договоренностей от 19 мая.

18 июня — В ответ на заявление Пекина, Трамп обращается с просьбой к торговому представителю США для идентификации дополнительных товаров на сумму \$200 млрд, чтобы повысить их ставку ввозной пошлины на 10 п.п.

30 июня — США выпускают рекомендации по ограничению участия китайских компаний в капитале высокотехнологичных американских предприятий.

6 июля — США повысят на 25% ставки ввозных таможенных пошлин в отношении импортируемых из Китая 818 тарифных позиций, связанных с реализацией программы «Сделано в Китае».

24 июля — Пройдут слушания в США в отношении установления тарифных ограничений для оставшихся тарифных линий (284 шт.), поставляемых из Китая.

II. Австралия и Европейский союз начинают переговоры по формированию ЗСТ

18 июня Комиссар по торговле Сесилия Мальмстрем вместе с премьер-министром Австралии Малкольмом Тернбуллом и министром торговли Австралии Стивеном Чибо **объявили** о начале переговоров по «всеобъемлющему и амбициозному» торговому соглашению между ЕС и Австралией. Ключевая цель соглашения — снижение барьеров в торговле товарами и услугами, формирование благоприятной среды для малых и средних предприятий, установление «амбициозных» правил торговли в соответствии с другими торговыми соглашениями ЕС. Последнее, скорее всего, подразумевает использование в будущем соглашении договоренностей формата ВТО², а также нововведений из последних соглашений о формировании ЗСТ между ЕС с Канадой и Японией³. Планируется, что первый раунд переговоров пройдет в период 2–6 июля в Брюсселе. В соответствии с условиями Вrexit, Великобритания не будет принимать участия в переговорах (сможет начать только после 30 марта 2019 г.). Еврокомиссия планирует завершить переговоры по формированию ЗСТ между ЕС и Австралией до 31 октября 2019 г. (срок окончания полномочий ее текущего состава).

Началу переговоров по созданию полноценной ЗСТ предшествовал ряд мероприятий и договоренностей между партнерами. Еще 29 декабря 2012 г. стороны подписали **Соглашение** о взаимном признании результатов оценок соответствия, сертификации и маркировки, направленное на смягчение и устранение негативного влияния нетарифных мер на торговлю между ЕС и Австралией. 7 апреля 2017 г. Стороны завершили совместное исследование о целесообразности формирования ЗСТ, а 7 августа этого же года Австралия и ЕС подписали **Рамочное соглашение** по кооперации в области безопасности и торговли. Наконец, 22 мая 2018 г. Совет Европейского союза **утвердил** мандат Европейской комиссии на проведение переговоров.

Для Австралии ЕС — второй по величине товарооборота партнер после Китая (Австралия для ЕС — 15-ый). В 2017 г. его объем достиг \$49,9 млрд (с исключением доли Великобритании — \$40,13 млрд). Наибольшая доля экспорта товаров из ЕС в Австралию за аналогичный период времени приходилась на Германию (27,5%), Великобританию (13,8%), Италию (12,4%) и Францию (9,6%). Великобритания лидирует среди импортеров австралийских товаров (на нее приходилось 37,5% всех поставок в 2017 г.), следом идут Нидерланды (15,1%), Германия (14,8%), Франция (7,6%) и Бельгия (7,1%). В торговле ЕС с Австралией наблюдается дефицит торгового баланса для последнего, он составляет -\$25,8 млрд.

В структуре импорта ЕС из Австралии преобладают товары низкого передела, включая топливо, нефть, руды, сельскохозяйственные товары. В свою очередь члены ЕС экспортируют в Австралию, преимущественно, «сложные» товары, к которым относятся автомобили и их части, реакторы, фармацевтическая продукция и т.д. (см. таблицу ниже).

Согласно **статистическим данным** Австралийского правительства за период 2016–2017 гг., в торговле услугами с ЕС преобладают туристические, транспортные и образовательные виды услуг. За 2017 г. объем торговли услугами между партнерами достиг \$29 млрд.

Согласно **расчетам** Еврокомиссии с использованием модели общего равновесия, рост ВВП Австралии в случае формирования «амбициозного» соглашения о ЗСТ⁴ составит 0,20% (или €4,2 млрд) в долгосрочной перспективе (горизонт — 2030 г.), для ЕС — 0,02% (или €4,9 млрд). Ожидается, что экспорт ЕС вырастет на 33,3%, Австралии — на 11,1%. При заключении традиционного ЗСТ⁵ ВВП Австралии увеличится на 0,13%

² Подобные положения предусматривают более строгие обязательства сторон (нежели это предусмотрено нормами ВТО) в отдельных сферах регулирования, включая снижение нетарифных барьеров путем сближения норм регулирования и затрагивающих такие области как перемещение рабочей силы, электронная коммерция, правила конкуренции, инвестиционная политика, интеллектуальная собственность и т.д.

³ К таким нововведениям, в частности, относятся положения о регулировании деятельности государственных предприятий, новый механизм разрешения инвестиционных споров, отличный от привычного ISDS, либерализация торговли услугами и осуществления инвестиций на основе негативного перечня и т.д.

⁴ Полное устранение тарифных ограничений как со стороны ЕС, так и со стороны Австралии, снижение нетарифных барьеров для промышленных товаров на 10% (адвалорный эквивалент).

⁵ Либерализация тарифов ЕС для промышленных товаров, за исключением ряда чувствительных в сельскохозяйственном секторе (рис, зерновые, сахар, фрукты, овощи, мясо и молочная продукция). Австралия устраняет все тарифные ограничения. Нетарифные барьеры не отменяются.

(€2,1 млрд) в долгосрочной перспективе, ЕС — на 0,01% (€2,7 млрд). Экспорт ЕС в Австралию возрастет на 16,4%, Австралии в ЕС — на 6,9%.

Топ 5 товарных групп, импортируемых членами ЕС (без Великобритании) из Австралии за 2017 г.			
Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	Объем импорта (млн \$)	Доля в импорте из Австралии
	Всего импорт	7532	100,0%
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	2249	29,9%
12	Масличные семена и плоды	1138	15,1%
26	Руды, шлак и зола	491	6,5%
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные	437	5,8%
71	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы	380	5,0%
Топ 5 товарных групп, экспортируемых членами ЕС (без Великобритании) в Австралию за 2017 г.			
Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	Объем экспорта (млн \$)	Доля в экспорте в Австралию
	Всего экспорт	32631	100,0%
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	6235	19,1%
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	6109	18,7%
30	Фармацевтическая продукция	4097	12,6%
85	Электрические машины и оборудование, их части	2343	7,2%
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические	1849	5,7%

В качестве наиболее спорных вопросов, которые, вероятнее всего, возникнут в процессе переговоров, Еврокомиссия выделяет доступ на рынки сельскохозяйственных товаров членом ЕС, защиту географических указаний, государственные закупки и разрешение инвестиционных споров. Предполагается, что либерализация тарифов в меньшей степени коснется ряда чувствительных товаров для ЕС, включая рис, зерновые, сахар, фрукты, овощи, мясо и молочную продукцию. Для них ЕК планирует использовать длительные переходные периоды, механизмы тарифного и количественного квотирования.

III. О реализации проекта сооружения «Южного газового коридора»

Проект «Южного газового коридора» (ЮГК) предусматривает создание разветвленной сети газопроводов для поставок природного газа из Азербайджана в Южную Европу. ЮГК включает три составные части: 1) расширенный Южно-Кавказский газопровод (Баку–Тбилиси–Эрзурум), проходящий по территории Азербайджана и Грузии до границы с Турцией; 2) Трансанатолийский газопровод (TANAP), идущий по территории Турции до границы с Грецией; и 3) Трансадриатический газопровод (TAP), проходящий по территории Греции, Албании и Италии. Общая протяженность всех частей газопровода — от Баку до юга Италии — составит 3500 км. В рамках проекта в качестве ресурсной базы реализуется вторая фаза разработки шельфового газоконденсатного месторождения «Шах-Дениз» с запасами 1,2 трлн м³.

В мае-июне 2018 г. состоялись два важных события, связанные с реализацией проекта строительства «Южного газового коридора». 29 мая в Баку был дан старт первому этапу ЮГК — Южно-Кавказскому газопроводу, по которому ежегодно 6 млрд м³ азербайджанского газа будет поступать в Турцию, а после 2020 г. еще 10 млрд м³ — в Европу.

Спустя две недели, 12 июня в Турции состоялась церемония ввода в эксплуатацию второго крупного участка ЮГК - Трансанатолийского газопровода (TANAP) протяженностью 1850 км. В первый год объем поставок газа в Турцию **составит** 2 млрд м³, в 2019 г. — 4 млрд м³, в 2020 г. — 6 млрд м³.

Сооружение третьей части ЮГК — Трансадриатического газопровода (TAP) и, таким образом, всего «Южного газового коридора» планируется завершить в 2020 г.

Впоследствии (однако не в обозримой перспективе) к проекту ЮГК могут подключиться другие страны-экспортеры природного газа, в частности Туркмения и Иран, что позволит увеличить совокупный объем поставок топлива до 31 млрд м³.

По данным Natural Gas Europe, общий объем инвестиций в проект ЮГК **составит** свыше \$40 млрд, включая более \$9 млрд на проект Трансанатолийского трубопровода (TANAP), \$6 млрд — на проект Трансадриатического трубопровода (TAP), \$24 млрд — на вторую стадию разработки месторождения «Шах-Дениз» и расширение Южнокавказского газопровода.

Техническим оператором «Южного газового коридора» является британская BP, которой принадлежит 28,25%, коммерческим оператором — азербайджанская госкомпания SOCAR (10%). У ЮГК имеется еще несколько иностранных акционеров, среди них — российский «ЛУКОЙЛ», владеющий 10%, который также участвует в разработке Шах-Дениза.

Некоторые эксперты считают, что прокладка газопровода из Азербайджана в Европу может предполагать не только конкуренцию с «Газпромом», но и партнерство. Так, в ноябре 2017 г. «Газпром экспорт» и азербайджанская SOCAR после 11-летнего перерыва подписали контракт на поставку российского газа в Азербайджан в объеме 1,6 млрд м³ в год. Из-за обязательств по экспорту газа и падения добычи на Шах-Денизе Азербайджану не хватает газа на внутреннее потребление. О том, что страна может не справиться со взятыми на себя обязательствами, говорил в июне 2017 г. зампред правления «Газпрома» Александр Медведев. По его **словам**, ЮГК рискует быть недозагруженным, так как Азербайджан все больше газа закачивает в пласт для поддержания добычи нефти.

IV. Торгово-экономическое сотрудничество России и Республики Корея

21 июня Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин **прибыл** с официальным визитом в Москву. В ходе визита, Владимир Путин и Мун Чжэ Ин обсудили в том числе и экономическую повестку.

Основная задача Республики Кореи — продвижение президентской инициативы «9 мостов», анонсированной на Восточном экономическом форуме в 2017 г. и **включающей** сотрудничество в области газа, железнодорожного строительства, развития портов, обеспечения электроэнергетикой, развития Северного морского пути, судостроения, сельского и рыбного хозяйства, рынка труда.

В ходе визита было также объявлено о начале прохождения необходимых внутригосударственных процедур, предшествующих переговорам по формированию соглашения о свободной торговле услугами и инвестициях между Республикой Корея и Россией. Соответствующее совместное заявление **подписали** министр экономического развития России Максим Орешкин и министр торговли, промышленности и энергетики Республики Кореи Пэк Ун Гю. Данное соглашение должно охватывать только те вопросы, которые регулируются на национальном уровне, поэтому не включает вопросы снижения тарифных барьеров в торговле товарами, которые находятся в компетенции ЕАЭС.

По **данным ЦБ РФ** за 2017 г., для России характерно отрицательное сальдо в торговле услугами с Республикой Корея (экспорт составляет \$607 млн, импорт — \$874 млн). Экспорт российских услуг преобладает над импортом в случае транспортных и финансовых услуг.

Формирование полноценной зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Республикой Корея, предполагающей расширение доступа на рынок товаров — это повестка на перспективу.

Российский экспорт в Южную Корею (в основном сырье) превышает импорт (преимущественно продукция машиностроения). Согласно оценкам ВАВТ, существуют перспективы расширения сотрудничества между ЕАЭС и Южной Кореей в области сельского хозяйства, энергетики и судостроения, развития транспортной инфраструктуры и услуг, формирования совместных производств в сфере ИКТ, энергомашиностроения и автомобилестроения, сближения норм регулирования в отношении химической и фармацевтической продукции, инновационных товаров, сокращения других нетарифных барьеров. Расчеты показывают, что либерализация торговли между Республикой Корея и ЕАЭС (обнуление пошлин на ввоз товаров в обоих направлениях и снижение нетарифных барьеров на 50%) может привести к росту ВВП всех участвующих стран, причем наибольшим в количественном выражении может быть эффект для России и Республики Корея (\$7,5 млрд и \$3,2 млрд соответственно). Тем не менее, наличие ряда чувствительных для России

секторов (в первую очередь — автомобили) и риски открытия соответствующих рынков не позволяют говорить о возможности начала переговоров по ЗСТ между ЕАЭС и Республикой Корея в ближайшей перспективе.

V. Закон о контрсанкциях

Текст законопроекта к третьему чтению существенно смягчили. Исключили упоминание конкретных отраслей, товаров и услуг, а число возможных мер противодействия сократили с 16 до 6. Эти меры могут вводиться не только в отношении недружественных стран, но и организаций, находящихся под их юрисдикцией, подконтрольных или аффилированных с ними, должностных лиц и граждан. Компаниям недружественных стран, подконтрольных или аффилированных с ними, запрещено участвовать в контрактах по госзакупкам и в приватизации госимущества. Если редакция законопроекта после первого чтения эти ограничения распространяла на российские компании с более чем 25%-ой долей иностранного участия в капитале, то в одобренной редакции эту норму убрали, и санкции могут коснуться всех юридических лиц, «прямо или косвенно подконтрольных» недружественным странам. Кабмин может прекратить или приостановить действие международного сотрудничества с недружественными иностранными государствами, а также вводить запрет или ограничивать ввоз/вывоз продукции или сырья из/в США и других недружественных стран, за исключением товаров, ввозимых гражданами РФ или иностранными гражданами для личного пользования. Ограничения не должны затрагивать жизненно необходимые товары, аналоги которых не производятся ни в РФ, ни в других странах.

Эксперты отмечают рамочность этого закона. Он дает Правительству право «вводить санкции на ввоз какой-то продукции» — **указывает** первый зампред комитета по экономической политике Н. Арефьев. Однако **эмбарго** на продовольственные товары из стран ЕС и США в 2014 г. было введено посредством Указа Президента, а возможность принимать Президентом **решение о санкциях** на основании рекомендаций Совбеза РФ установлена законом 2006 г. «О специальных экономических мерах».

Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ) уже предупредила о том, что рост издержек на контроль над поставщиками и управление рисками вызовет **повышение розничных цен**, если одна из ответных мер будет реализована.

Сейчас в Госдуме находится парный законопроект о наказании за исполнение антироссийских контрсанкций, вызвавший большие претензии бизнеса. Он устанавливает уголовную ответственность за соблюдение на территории России западных санкций. **23 мая** бизнесу удалось добиться разделения ответственности на административную и уголовную: первая предусмотрена за соблюдение санкций, а вторая — за «подстрекательство».

11 июня Минфин США **расширил санкционный список**, добавив в него российские компании Digital Security, «Дайвтехносервис», ФГУП «НИИ Квант», а также две связанные с Digital Security структуры — Embedi (Израиль), Egrscan (Амстердам, Прага и Тель-Авив).

*Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и
Российским центром исследований АТЭС:*

Алиев Т.М.
Гущин Е.С.
Кнобель А.Ю.
Лощенкова А.Н.
Пыжиков Н.С.
Флегонтова Т.А.
Французов В.В.